

ГЕНЕТИКА ЭЛИТ

— **Дмитрий Ефимович, существует ли, по-вашему, сегодня номенклатура в классическом советском ее понимании — как перечень должностных лиц, которые назначаются вышестоящими органами?**

— У проблемы номенклатуры есть два аспекта. Первый — формальный, то есть наличие такого перечня лиц. Я не думаю, что сегодня он существует. Второй аспект — содержательный. За понятием «номенклатура» стоит относительно закрытый, самовоспроизводящийся социальный слой, который может быть формализован в том самом перечне, но может существовать и без него. Это слой бюрократический, организованный как иерархия, зависящая от центра, где карьера осуществляется по принципу — понравиться начальству. Как это ни парадоксально, революция, происшедшая в конце 80-х — начале 90-х годов под антиноменклатурными лозунгами, дала номенклатурному слою большую свободу. Он, как бабочка, вырвался из кокона. Во-первых, он получил свободу от всех ограничений, которые были связаны с партийными догмами. Произошло повышение статуса в признанной во всем мире статусной сетке. Первый секретарь республиканского ЦК или горкома партии — это неплохо, но куда лучше — президент республики или мэр города. Во-вторых, номенклатура получила частную собственность, теперь она свободно приобретает и свободно тратит. В-третьих, исчезли ограничения в контактах с границей, детей можно отправлять учиться в Кембридж. Началась красивая жизнь, о которой еще недавно можно было только мечтать. Правда, за все это пришлось заплатить: нервотрепкой и тем, что в элиту пришлось допустить довольно большую когорту неноменклатурных людей. Они прошли за счет демократических выборов (это необязательно хорошие люди, но психологически они резко отличны от номенклатуры; например, Жириновский в советской системе никогда не дослужился бы до высокого поста) и за счет назначения, позволивших перепрыгнуть через много ступеней (так появились, скажем, Гайдар и Чубайс). С другой стороны, возникшие рыночные условия привели к включению в экономическую элиту группы шустрых людей. Так возникли Березовский, Ходорковский и прочие олигархи. Но все ключевые посты оставались у номенклатуры, поэтому она быстро восстановила свои позиции и органичную для нее форму организации общества, когда мобильность зависит от начальства и в конечном счете — от высшего начальства, безальтернативного президента. Сейчас мы возвращаемся к модифицированной советской системе, но уже без коммунистической идеологии.

— **Чем вы объясняете легкий отказ от советской идеологической системы?**

— Позднесоветское развитие показывает, что номенклатура в коммунистическую идеологию уже не верила (что не означает, что она вообще во что-то верила). Именно поэтому сопротивление перевороту со стороны номенклатуры было минимальным, никто не желал умирать за советскую власть. Никакого аналога белого движения не возникло. И именно это позволило номенклатуре быстро восстановить свои позиции. Я не знаю других эпох в истории, когда столь крупные институциональные и идеологические перемены сопровождались бы столь малыми переменами в элите. Отсутствие номенклатурного сопротивления, с одной стороны, избавило нас от гражданской войны, а с другой — ярко продемонстрировало низкое качество элиты. Элита, состоящая из людей, которые с такой легкостью меняют идеологию, что вообще невозможно сказать, во что они верят, что для них правда, а что ложь, — это очень плохая элита.

— **Это что — некий класс одноклеточных?**

— Мы переходим к одному из сложнейших вопросов. Например, жил-был офицер КГБ Путин, он состоял в КПСС, выполнял все свои обязанности, следовал всем ритуалам, потом он становится помощником Собчака, демократом и глубоко верующим человеком. Переход от атеизма к вере, от марксизма к идеологии рынка — это переворот в жизни человека, но когда был этот переворот? Я думаю, что никакого переворота и не было. Но случай Путина отнюдь не крайний, это абсолютно нормально для всей нашей элиты. Все были коммунистами, стали «демократами», были атеистами, стали православными. Возникают вопросы: когда они были членами партии, они вралли? Сейчас они говорят правду или лицемерят? Сами эти вопросы непригодны! Эти люди существуют в сумеречной зоне, где нет ни лжи, ни правды, ни серьезного, ни несерьезного. Именно поэтому у нас так трудно построение чего-либо определенного и вразумительного. Серьезной демократии или серьезному коммунизму нужны люди, верящие в то, что они делают, готовые на жертвы во имя этого дела. В нашей элите, как показала вся история последних 15 лет, таких людей практически нет.

— **Каковы перспективы страны в связи с этим?**

— Бюрократический механизм социальной мобильности — это система отбора наверх все более слабых. Никакой начальник не будет делать своим заместителем того, кто имеет собственное мнение, кто умнее и сильнее его. Поэтому чисто бюрократические иерархии быстро вырождаются. Вся история советской власти — это история вырождения элиты, которая была организована как бюрократическая. В начале этого процесса — Ленин и Троцкий, в конце — Черненко. Сейчас, как мне представляется, восстановился тот же механизм отбора, причем он действует в элите, которая в результате процессов, шедших в советскую эпоху, уже была довольно низкого качества. Среди избираемых губернаторов могли появиться люди типа Лебеда, но среди назначаемых таких не будет. Этому есть пределы, за которыми мы оказываемся в зоне неопределенности. Такая зона началась за Черненко, и если бы не почти чудесное явление Горбачева, наиболее вероятным был бы какой-нибудь очумевший полковник, взявший власть легким движением. Мне кажется, что хотя условия сейчас более свободные — нет тоталитарной идеологии, степень зависимости общества от власти меньше, — в элите, прежде всего политической, восстановился старый механизм отбора. Это значит, что мы снова проходим аналогичный путь.

— **Выходит, мы совершаем движение по кругу?**

— По кругу двигалось множество стран. Вообще круг — это норма движения, рывок вперед — исключение из правила. Например, вся история древнего и средневекового Китая — это движение по кругу. Возьмем династию, первый ее глава — умный, сильный, добрый, справедливый, дальше идет некий застойный период, после которого начинается правление придворных евнухов и родственников любимой наложницы. И тут появляется новый Сын Неба, который создает свою династию. Это называлось переменной небесного мандата. В новейшей истории стран третьего мира мы повсеместно видим движение по кругу. Это связано с тем, что в современном мире идейно демократия победила полностью: никаких других основ легитимации власти нет. Но жить в условиях демократии могут далеко не все. Поэтому появляющаяся демократия превращается в хаос, дальше возникает авторитарный строй, который ее, во-первых, душит, а во-вторых, имитирует. Далее он идет к кризису. Кризис приводит к подъему новой демократической волны, а дальше — снова по кругу. Правда, опыт многих стран свидетельствует о том, что серия таких кругов в конце концов приводит к демократии, ибо, замыкаясь, круг поднимает страну на чуть более высокую орбиту. В конце концов, так, наверное, будет и у нас.

— **Таким образом, номенклатура — это наша ближайшая судьба?**

— Наша ближайшая судьба — это дальнейшее вырождение номенклатуры и кризис.

Беседовал Сергей ШАПОВАЛ